

Следственные действия как средства познания обстоятельств уголовного дела

Россинский Сергей Борисович,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
sergey@rossinskiy.ru

В настоящей статье анализируются некоторые вопросы производства следственных действий по уголовным делам в контексте их познавательной направленности. Разграничивая следственные действия с иными формами реализации полномочий органов дознания и предварительного следствия, автор определяет их как производимые следователем или дознавателем (органом дознания) уголовно-процессуальные действия познавательного характера, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В этой связи в статье поднимается вопрос о целях следственных действий, которые, по мнению автора, заключаются не в собирании новых или проверке имеющихся доказательств, а в установлении каких-либо новых сведений, имеющих значение для уголовного дела, в получение какой-либо значимой доказательственной информации.

Ключевые слова: следственные действия, уголовно-процессуальное познание, собирание доказательств, проверка доказательств, предварительное расследование.

Investigation actions as means of perception of circumstances of a criminal case

Rossinskij Sergej Borisovich,
assistant professor of the Chair of Criminal-Procedure Law
of Kutafin Moscow State Law University,
candidate of juridical sciences, assistant professor

The present article analyses some issues of proceeding of investigation actions on criminal cases in the context of their cognitive character. On delimiting of investigation actions and other forms of realization of powers of agencies of inquiry and preliminary investigation the author determines them as performed by investigator or inquirer (agency of inquiry) criminal-procedure actions of cognitive character aimed at determination of circumstances important for the criminal case.

In this connection the article raises the issue on purposes of investigation actions which in the author's opinion do not mean collection of new or verification of existing evidence, but determination of any information important for the criminal case, receipt of any evidentiary information.

Key words: investigation actions, criminal-procedure perception, collection of evidence, verification of evidence, preliminary investigation.

Познавательная направленность предварительного расследования обуславливает необходимость наделения органов дознания и предварительного следствия такими процессуальными полномочиями, посредством которых возможно установление различных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Эти полномочия в первую очередь выражены в возможности проведения следственных действий, которые всегда вызвали множество бурных дискуссий в уголовно-процессуальной и криминалистической науке. Причем вплоть до настоящего времени даже не сложилось единого, общепризнанного мнения относительно их понятия и сущности. И это несмотря на то обстоятельство, что проблемы производства следственных действий никогда не теряли своей актуальности: ни в советский, ни в постсоветский

периоды развития уголовно-процессуального законодательства.

По нашим подсчетам Уголовно-процессуальный кодекс РФ использует термин «следственные действия» в том или ином контексте 178 раз! При этом законодатель почему-то уклоняется от формулирования легитимного определения следственных действий; такого определения нет ни в ст. 5, ни в других положениях УПК РФ. Хотя, вообще, уголовно-процессуальный закон просто изобилует другими, кстати, далеко не всегда необходимыми дефинициями. Более того, на наш взгляд, из текста УПК РФ даже не представляется возможным уловить смысл закона в отношении понятия следственных действий, поскольку под ними в различных ситуациях понимаются совершенно разные правовые категории. Так, например, в контексте ч. 1 ст. 86 УПК

РФ можно заключить, что следственные действия направлены на собирание доказательств. Вместе с тем ч. 2 ст. 164 и ч. 1 ст. 165 УПК РФ, регламентируя судебный порядок получения разрешения на производство следственных действий, включают в их перечень наложение ареста на имущество, которое, как известно, относится к мерам уголовно-процессуального принуждения. Очевидно, что в ч. 1–2 ст. 215 УПК РФ под окончанием следственных действий имеется в виду завершение всей деятельности следователя, составляющей содержание стадии предварительного расследования, включая привлечение в качестве обвиняемого и т.д.

Анализ специальной литературы по данной проблематике также позволяет констатировать многообразие точек зрения, высказанных по поводу сущности следственных действий в уголовном процессе. Однако мы не можем не согласиться с С.А. Шейфером, считающим, что ученые процессуалисты традиционно трактуют термин «следственные действия» либо в узком, либо в широком смысле¹. Так, широкий смысл охватывает все процессуальные действия, которые осуществляются следователем (дознавателем), невзирая на их цели и задачи.

В частности, И.М. Лузгин под следственными действиями понимал: а) действия, посредством которых осуществляется собирание и проверка (исследование доказательств); б) действия, посредством которых регулируется процесс расследования, определяются его границы, сроки и порядок проведения; в) действия, связанные с предъявлением всего производства по делу соответствующим участникам процесса². Близких позиций придерживались А.М. Ларин³ и некоторые другие авторы.

Под следственными действиями в узком смысле большинство ученых-процессуалистов понимает какие-либо процессуальные действия, направленные на собирание новых или проверку имеющихся доказательств. Так, А.Н. Гаврилов, С.П. Ефимичев, В.А. Михайлов и П.М. Туленков в своей коллективной работе, посвященной следственным действиям, писали, что под ними следует понимать предусмотренную уголовно-процессуальным законом и обеспечиваемую государственным принуждением совокупность операций и приемов, которые осуществляются при расследовании преступлений для обнаружения, фиксации и проверки фактических данных, имеющих значение доказательств

по уголовному делу⁴. В свою очередь, Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин под следственными действиями подразумевали те процессуальные действия, при помощи которых обнаруживаются, закрепляются и проверяются доказательства. При этом они уточняли, что если каждое следственное действие непременно является процессуальным, то не всегда бывает наоборот: существует ряд процессуальных действий, которые не относятся к числу следственных в тесном смысле слова⁵. С.А. Шейфер определяет следственное действие как комплекс регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (судом) поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенно-го вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации⁶. Близкие позиции, связывающие следственные действия с собиранием и проверкой доказательств, также прослеживаются в работах И.Е. Быховского⁷, Н.С. Алексеева, В.Г. Даева, Л.Д. Кокорева⁸, А.Б. Соловьева⁹, В.А. Семенцова¹⁰ и целого ряда других авторов.

Последний узкий подход нам представляется более разумным. Полагаем, что цели производства следственных действий действительно необходимо связать с познанием обстоятельств уголовного дела, с формированием доказательственного материала. А используемый М.А. Лариным, И.М. Лузгиным и другими авторами широкий подход, относящий к следственным действиям любые формы реализации полномочий следователя, размывает содержание этой процессуальной категории и приводит к абсолютной бессмысленности ее дальнейшего изучения. Иными словами, он практически предполагает отождествление системы следственных действий с системой досудебного произ-

¹ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 5–6.

² См.: Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М.: ВШ МВД СССР, 1969. С. 58–59.

³ См.: Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М.: Юридическая литература, 1970. С. 147–148.

⁴ См.: Гаврилов А.Н., Ефимичев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1975. С. 5.

⁵ См.: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1965. С. 108–109.

⁶ См.: Шейфер С.А. Указ. соч. С. 38.

⁷ См.: Быховский И.Е. Развитие процессуальной регламентации следственных действий // Советское государство и право. 1972. № 4. С. 108.

⁸ См.: Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: ВГУ, 1980. С. 186.

⁹ См.: Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 53; Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 36.

¹⁰ См.: Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург: УрГЮА, 2006. С. 26.

водства (за исключением контрольных и надзорных механизмов со стороны руководителя следственного органа, прокурора и суда) и, таким образом, лишает категорию «следственные действия» какой-либо самостоятельности. Тогда как узкий подход к сущности следственных действий, наоборот, придает им самостоятельность, выделяя их из всей массы других существующих форм реализации следователем своих процессуальных полномочий.

В своем большинстве, авторы, придерживающиеся названного узкого подхода к сущности следственных действий, прямо пишут о том, что они проводятся в целях собирания новых и проверки имеющихся доказательств. Например, Г.С. Казинян и А.Б. Соловьев четко указывают, что к числу признаков следственного действия относится в том числе его направленность на собирание и проверку доказательств¹¹. А В.М. Быков отмечает, что наличие такого признака следственного действия, как возможность получения доказательств, подтверждается и самим уголовно-процессуальным законом¹².

На первый взгляд подобная концепция, связывающая цели следственных действий с собиранием и проверкой доказательств, весьма разумна и справедлива. Однако в ней существует одно уязвимое место — неопределенность самих процессуальных категорий «собирание доказательств» и «проверка доказательств».

Так, несмотря на то что законодатель прямо предусматривает собирание доказательств в качестве элемента доказывания, четкой нормативной регламентации этого процесса в настоящее время не существует. Как справедливо отмечает В.С. Балакшин, уголовно-процессуальный закон регламентирует его (собирание доказательств. — С.Р.) в самой общей форме¹³. Поэтому, по его мнению, правильнее использовать выражение «собирание фактических данных и их источников». Он полагает, что под собиранием следует понимать уголовно-процессуальную деятельность уполномоченных органов и должностных лиц по выявлению, отысканию, обнаружению и получению фактических данных и их источников с целью установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела¹⁴.

Л.Д. Кокорев и Н.П. Кузнецов писали, что собирание доказательств заключается в поиске и обнаружении источников необходимой информации, в

обнаружении сведений о фактах, имеющих доказательственное значение. Они же добавляли, что собирание заключается не только в обнаружении доказательств. Сведения о фактах приобретают доказательственное значение, если они соответствующим образом закреплены способом и в порядке, установленном законом: составлен протокол допроса свидетеля, протокол осмотра места происшествия и т.д.¹⁵ Ю.К. Орлов пишет, что собирание доказательств представляет собой довольно сложный процесс, состоящий, в свою очередь, из нескольких этапов (подэлементов) — поиска доказательств, получения доказательств, процессуального оформления доказательств¹⁶.

С.А. Шейфер указывает, что собирание, а точнее, формирование доказательств — это комплекс осуществляемых субъектом доказывания операций, дающих ему возможность выявить носителей искомой информации, воспринять ее и преобразовать в надлежащую процессуальную форму, т.е. в форму показаний, заключений эксперта и т.д.¹⁷

Следовательно, собирание доказательств представляет собой весьма пространную процессуальную категорию, включающую в свое содержание различные по характеру элементы деятельности дознавателя, следователя, суда, а также других участников уголовного судопроизводства, предусмотренных ч. 2–3 ст. 86 УПК РФ. В условиях подобной неопределенности собирания доказательств сопоставление этого процесса с целями следственных действий представляется весьма сложным и неоднозначным. Вряд ли можно предположить, что следственные действия направлены на обнаружение и поиск доказательств, поскольку в природе таких «готовых» доказательств просто не существует. По справедливому замечанию С.А. Шейфера собирание доказательств нельзя трактовать как завладение готовыми, уже существующими доказательствами, уподобляя эту деятельность действиям грибника, собирающего в лесу дары природы¹⁸.

Трудно согласиться и с утверждением, что следственные действия направлены на обнаружение источников необходимой доказательственной информации. Такие источники должны быть установлены заранее и далеко не всегда процессуальным способом. В противном случае производство соответствующего следственного действия становится невозможным. Например, если предположить,

¹¹ См.: Казинян Г.С., Соловьев А.Б. Проблемы эффективности следственных действий. Ереван: Ереванский госуниверситет, 1987. С. 21.

¹² См.: Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2008. С. 151.

¹³ См.: Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2004. С. 67.

¹⁴ Там же. С. 73.

¹⁵ См.: Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: ВГУ, 1995. С. 221–222.

¹⁶ См.: Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009. С. 110–111.

¹⁷ См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. С. 33.

¹⁸ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма... С. 18.

что источником свидетельских показаний является какой-то человек, то каким образом вообще возможно произвести допрос, заранее не установив его личность и не обеспечив его явку к следователю? Если источником информации является обстановка жилища, то как можно провести там осмотр или обыск, заранее не установив его адрес и другие необходимые сведения?

Мы также полагаем, что цели следственных действий не следует ставить в зависимость от механизмов процессуального оформления доказательственной информации. Безусловно то, что подобными механизмами, например необходимостью составления протокола, сопровождается процедура любого следственного действия. Но они в данном случае не играют существенной роли, а являются лишь обязательным условием установленной законодателем процессуальной формы. Вряд ли будет правильным тезис о том, что следственные действия направлены на составление протоколов.

Более того, все вышеприведенные рассуждения также могут быть применимы и к проверке доказательств. Хотя согласно ст. 87 УПК РФ проверка доказательств осуществляется несколькими способами, вполне очевидно, что к производству следственных действий отношение может иметь лишь один из них — получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Иными словами, в данном случае мы вновь сталкиваемся с категорией «собрание доказательств». Как справедливо пишет Ю.К. Орлов, проверка доказательств является таковой только в отношении проверяемых доказательств; для проверяющих она выступает как их собрание¹⁹.

Таким образом, точка зрения о том, что следственные действия проводятся в целях собирания и проверки доказательств, в целом представляется лежащей в правильном направлении, но вместе с тем несколько неопределенной, расплывчатой. На наш взгляд, подобный подход не позволяет в полной мере уяснить сущность следственных действий и разграничить их с другими процессуальными действиями, имеющими место в досудебном производстве.

Помимо этого, собирание и проверка доказательств — это категории, подразумевающие некий процесс, динамику, движение. Тогда как любая цель всегда представляет собой определенный конечный результат. Указанная позиция очень хорошо прослеживается в работах С.А. Шейфера, который, основываясь на философской литературе, связывает цель следственного действия с закрепленным в законе предвидением возможности получения определенного познавательного результата, имеющим своим основанием многократную практику достижения

этого результата в прошлом. Он же в продолжение своей мысли указывает, что специфической целью следственного действия является извлечение информации определенного вида и содержания из исследуемых объектов — следов события²⁰. Кстати, подобный тезис в полной мере согласовывается с высказанной ранее позицией А.А. Чувилева и Т.Н. Добровольской, писавших, что к целям следственных действий следует относить установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела²¹. Эта же позиция выражена и в работах В.А. Семенцова²².

Данная точка зрения представляется нам наиболее обоснованной и рациональной. Принимая ее за основу, можно сделать вывод, что цели производства следственных действий действительно очень тесно переплетены с собиранием и проверкой доказательств, но при этом они не тождественны. Собираание и проверка доказательств — это процессы, сопутствующие производству следственных действий, но вместе с тем связанные скорее не с их целями, а с их содержанием, выраженном в обнаружении, восприятии, исследовании, фиксации и процессуальном оформлении доказательственной информации. А целью следственного действия, очевидно, следует считать установление каких-либо новых сведений, имеющих значение для уголовного дела, получение какой-либо значимой доказательственной информации. Полагаем, что как раз в этом и проявляется поисково-познавательный характер и следственных действий, о котором постоянно упоминается в процессуальной и криминалистической литературе. В этой связи мы не можем согласиться с позициями Г.А. Абдумажидова, А.Б. Соловьева, В.М. Быкова, полагающих, что познавательная направленность — это признак, который хотя и присущ всем следственным действиям, но не выражает их сущности, поскольку познавательный характер носит все доказывание в целом²³. Следственные действия всегда должны проводиться с перспективой расширения объема познанных об-

²⁰ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма... С. 18.

²¹ См., напр.: Чувилев А.А., Добровольская Т.Н. Особенности преподавания курса уголовного процесса в вузах МВД СССР. Вопросы методики чтения проблемных лекций по особенной части : учебно-метод. материал. М. : МВШМ, 1986. С. 35.

²² См.: Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики)... С. 26 ; Семенцов В.А., Гладышева О.В., Репкин М.С. Следственные действия и розыскные меры в стадии предварительного расследования. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 15.

²³ См.: Абдумажидов Г.А. Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование). Ташкент: Узбекистан, 1986. С. 110 ; Соловьев А.Б. Следственные действия как процессуальное средство получения и проверки доказательств // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий : сборник научных трудов. Ташкент : Ташкентская ВШ МВД СССР, 1982. С. 32 ; Быков В.М. Указ. соч. С. 151.

¹⁹ См.: Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 113.

стоятельств уголовного дела. В этом заключается их гносеологическая сущность. И именно этим они кардинально отличаются от других близких процессуальных процедур, находящихся в арсенале органов дознания и предварительного следствия. Останемся на этом вопросе более подробно.

Так, некоторые авторы, на наш взгляд, ошибочно относят к числу следственных действий наложение ареста на имущество²⁴, эксгумацию трупа²⁵ и получение образцов для сравнительного исследования²⁶. Полагаем, что причина данной ошибки частично заключается в отмеченной выше неопределенности самого законодателя к категории «следственные действия». Например, ч. 2 ст. 164 УПК в ее системном единстве с п. 9 ч. 2 ст. 29 и ч. 1 ст. 165 УПК РФ позиционирует как следственное действие наложение ареста на имущество. Частично же причина указанной ошибки кроется в неправильном толковании упомянутыми авторами отдельных положений уголовно-процессуального закона. Часть 3 ст. 178 УПК РФ (эксгумация) и ст. 202 УПК РФ (получение образцов для сравнительного исследования) действительно структурно включены в те главы и статьи Кодекса, которыми регламентированы определенные способы процессуального познания, поскольку они действительно связаны соответственно с осмотром трупа и судебной экспертизой. Как совершенно справедливо отмечается в литературе, такие процессуальные действия тесно примыкают к следственным, таковыми при этом не являясь²⁷. О.Я. Баев называет их «предследственными» действиями²⁸.

Вместе с тем ни наложение ареста на имущество, ни эксгумация, ни получение образцов для сравнительного исследования сами не направлены на установление новых сведений, имеющих значение по уголовному делу, не связаны с получением доказательственной информации. Они носят чисто обеспечительный характер. Эксгумация и получение образцов для сравнительного исследования лишь

позволяют создать условия, способствующие осуществлению процессуального познания посредством осмотра или судебной экспертизы. А наложение ареста на имущество вообще направлено на решение иных задач уголовного судопроизводства.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет нам понимать под следственными действиями производимые следователем или дознавателем (органом дознания) уголовно-процессуальные действия познавательного характера, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В этой связи мы полностью поддерживаем позицию В.А. Семенцова, предлагающего наконец закрепить понятие следственных действий на законодательном уровне и внести соответствующий дополнительный пункт в ст. 5 УПК РФ.

Литература

1. Абдумаджидов Г.А. Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование) / Г.А. Абдумаджидов. Ташкент: Узбекистан, 1986.
2. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. Воронеж : ВГУ, 1980.
3. Баев О.Я. Тактика следственных действий : учебное пособие / О.Я. Баев. Воронеж : ВГУ, 2012.
4. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания / В.С. Балакшин. Екатеринбург : ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2004.
5. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства / В.М. Быков. Казань : Познание, 2008.
6. Быховский И.Е. Развитие процессуальной регламентации следственных действий / И.Е. Быховский // Советское государство и право. 1972. № 4.
7. Бычков В.В. Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве / В.В. Бычков // СПС «КонсультантПлюс».
8. Гаврилов А.Н. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву / А.Н. Гаврилов, С.П. Ефимичев, В.А. Михайлов, П.М. Туленков. Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1975.
9. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Особенная часть : курс лекций / А.А. Давлетов. Екатеринбург : ООО «ИРА УТК», 2011.
10. Жогин Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. М. : Юридическая литература, 1965.
11. Казинян Г.С. Проблемы эффективности следственных действий / Г.С. Казинян, А.Б. Соловьев. Ереван : Ереванский госуниверситет, 1987.
12. Кокорев Л.Д. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. Воронеж : ВГУ, 1995.
13. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация / А.М. Ларин. М. : Юридическая литература, 1970.
14. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания / И.М. Лузгин. М. : ВШ МВД СССР, 1969.
15. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. М. : Юрист, 2009.
16. Петуховский А.А. Доказывание в уголовном судопроизводстве, виды и порядок производства следственных действий (по УПК РФ 2001 г.) : учебное пособие / А.А. Петуховский, Н.Г. Шурухов. М. : ЮИ МВД России, 2002.

²⁴ См.: Рыжаков А.П. Уголовный процесс : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Экзамен, 2007. С. 455.

²⁵ См.: Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность : учебное пособие. Омск : Омская академия МВД РФ, 2006. С. 33 ; Рыжаков А.П. Указ. соч. С. 454 ; Бычков В.В. Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ См.: Быховский И.Е. Указ. соч. С. 15 ; Петуховский А.А., Шурухов Н.Г. Доказывание в уголовном судопроизводстве, виды и порядок производства следственных действий (по УПК РФ 2001 г.) : учебное пособие. М. : ЮИ МВД России, 2002. С. 36 ; Писарев А.В. Указ. соч. С. 33 ; Рыжаков А.П. Указ. соч. С. 455 ; Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Особенная часть : курс лекций. Екатеринбург : ООО «ИРА УТК», 2011. С. 43 ; Бычков В.В. Указ. соч.

²⁷ См.: Уголовный процесс : учебник для вузов / под общ. ред. А.С. Кобликова. М. : Норма, 1998. С. 165.

²⁸ См.: Баев О.Я. Тактика следственных действий : учебное пособие. Воронеж : ВГУ, 2012. С. 34.